

Протоіерей Александръ Захаріевичъ Шаховцевъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

11 ноября, въ 8 часовъ утра, послѣ непродолжительной болѣзни (крупознаго воспаленія легкихъ) скончался 69-ти лѣтъ отъ роду одинъ изъ заслуженныхъ представителей духовенства Тульской епархіи, протоіерей Соборной Успенской г. Новосила церкви о. Александръ Захаріевичъ Шаховцевъ, благочинный градскихъ Новосильскихъ и окрестныхъ сельскихъ церквей. Въ лицѣ почившаго сошелъ въ могилу великій труженикъ на нивѣ церковной, являвшій въ себѣ примѣръ воистину добраго пастыря, неутомимаго законоучителя, добросовѣстнаго исполнителя всѣхъ порученій духовной власти и чловѣка въ высокой степени благороднаго, истинно-христіанскаго настроенія.

Родился почившій 1 сентября 1842 года въ семьѣ священника села Покровскаго на р. Желѣзницѣ, Одоевского уѣзда. Бѣдность и недостатокъ самыхъ первыхъ жизненныхъ средствъ были спутниками его на жизненномъ пути съ самаго ранняго времени. Къ этому въ годы семинарскаго обученія присоединилось еще и сиротство за смертію отца. Но при своихъ богатыхъ природныхъ дарованіяхъ о. Александръ съ отличнымъ успѣхомъ прошелъ весь курсъ духовнаго образованія — какъ въ Бѣлевскомъ духовномъ училищѣ, такъ и въ Тульской духовной семинаріи. Курсъ семинарскій о. Александръ окончилъ въ 1862 году по первому разряду и по умственному развитію вполне могъ бы итти для завершенія образованія въ Академію. Лишь желаніе скорѣе подавать помощь вдовствующей матери съ нѣсколькими дѣтьми непристроенными побудило почившаго скорѣе вступить на путь служенія церкви и обществу. Въ мартѣ 1864 года почившій былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Никандромъ въ санъ священника съ назначеніемъ на священническое мѣсто въ село Парахино, Бѣлевскаго уѣзда. Въ этомъ бѣднѣйшемъ селѣ, теперь приписанномъ къ с. Меркулову, онъ жилъ и трудился свыше пяти лѣтъ. Истовое совершеніе богослуженія, ревностное учительство въ храмѣ, школѣ и приходѣ, простота и задушевность обращенія съ прихожанами и др. глубоко-привлекательныя свойства молодого пастыря привлекли къ нему сердца первой его паствы, и онъ до послѣднихъ дней жизни хранилъ въ душѣ своей свѣтлыя

воспоминанія о бѣдныхъ, но привязанныхъ къ нему духовныхъ чадахъ въ глухой деревенской мѣстности. Послѣ пятилѣтняго служенія въ селѣ, почившій, резолюціею того же Преосвященнаго Никандра былъ перемѣщенъ на второе священническое мѣсто къ Соборной Успенской г. Новосіля церкви, при которой и служилъ до послѣдняго дня своей земной жизни въ теченіе 42-хъ лѣтъ (1869—1911 г.г.). Теперь для пастырской и просвѣтительной ревности почившаго открылось новое и болѣе обширное поле, и онъ, выйдя въ расцвѣтъ силъ своихъ на дѣланіе на этомъ полѣ, сошелъ съ него лишь съ послѣднимъ вздохомъ, съ вѣрою и надеждою отойдя къ Богу духовъ и всякой плоти.

Для молитвенныхъ стремленій почившаго соборный храмъ съ его ежедневнымъ богослуженіемъ явился самою благопріятною средою, и онъ съ усердіемъ и постоянствомъ настоящаго подвижника молитвы отдался этому первому и важнѣйшему долгу пастырскаго служенія. Глубокою сосредоточенностью и проникновенностью отличалась церковная молитва почившаго и, при своемъ ровномъ и негромкомъ произношеніи, производила глубокое, захватывающее впечатлѣніе на души молящихся, невольно проникавшихъ тѣмъ глубокимъ, искреннимъ благоговѣніемъ къ святымъ и болѣе всего къ Святѣйшему святыхъ Богу, какимъ всецѣло охвачена была душа ихъ пастыря во время служенія въ храмѣ. Сила и дѣйственность церковной молитвы и всего священнослуженія о. Александра еще болѣе возвышались отъ нерѣдко присоединяемаго имъ къ богослуженію церковно-проповѣднаго слова. Проповѣди почившаго были всегда глубоко-продуманы и, исходя отъ вѣрующаго ума и сердца, неизмѣнно производили свое благотворное вліяніе на молящихся. Особенно же авторитетъ и дѣйственность учительнаго слова почившаго обуславливались вѣдомою его пасомымъ чистотою и христіанскою высотой его жизни, которая являлась, въ мѣру силъ его, живымъ воплощеніемъ его христіанскихъ убѣжденій и его пастырскаго учительства.

Учительство его далеко не ограничивалось храмомъ и приходомъ, но во все время его священнослуженія сопутствовалось законоучительствовъ школьнымъ. Много лѣтъ онъ преподавалъ Законъ Божій чинамъ воинской команды. Еще болѣе и совершенно непрерывно несъ онъ служеніе законоучительства въ городскомъ женскомъ училищѣ Новосіля, такъ что едва-ли не два поколѣнія женской половины города научились вѣрѣ, прав-

ственности и молитвъ христіанской изъ уроковъ почившаго по Закону Божію. Въ связи съ законоучительскою дѣятельностью стояло участіе его въ дѣятельности Новосильскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ каковомъ Отдѣленіи онъ проходитъ всѣ должности: и члена, и секретаря, и казначея и, наконецъ, предсѣдателя.

Но незаурядное пастырское вліяніе почившаго болѣе всего опредѣлялось его цѣльною христіанскою личностью и безукоризненною христіанскою жизнію. Къ обязанностямъ своимъ, какъ общехристіанскимъ, такъ собственно-пастырскимъ, онъ относился со строгою рачительностью; исполнительность была неотъемлемымъ свойствомъ всей его дѣятельности во всѣхъ направленіяхъ. Но, строгій къ себѣ самому, онъ былъ очень снисходителенъ и любвеобиленъ въ отношеніи къ другимъ. Въ общежитіи его отличали необыкновенныя скромность, миролюбіе и благожелательность ко всѣмъ. Это прежде и болѣе всего выразилось въ отношеніяхъ къ ближайшимъ сослуживцамъ, членамъ соборнаго причта. Известно, что, къ прискорбію, далеко не всегда въ многочисленныхъ причтахъ церковныхъ существуютъ полное единодушіе, всецѣлая согласованность дѣятельности отдѣльныхъ членовъ и общій миръ въ причтовой семьѣ.

Почившій въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ нѣкоторыхъ, могъ служить образцомъ: за полувѣковое почти свое служеніе, при томъ въ многосоставномъ причтѣ, онъ рѣшительно ни съ кѣмъ не имѣлъ какихъ-либо непріятностей или отношеній натянутыхъ; съ старшимъ, на примѣръ, сослуживцемъ своимъ, покойнымъ о. протоіереемъ І. В. Поповымъ († 7 марта 1909 года) онъ служилъ совмѣстно 40 лѣтъ, и за этотъ долгій періодъ ничто не омрачило ихъ взаимныхъ сопастырскихъ отношеній; то же слѣдуетъ сказать объ отношеніи его къ младшимъ членамъ причта. Много помогаль ему здѣсь присущій ему тактъ, но еще болѣе имѣло значеніе отличавшее его широкое христіанское великодушіе, способное не только не помнить, но даже и какъ-бы не замѣчать встрѣчающіяся порою обиды или непріятности отъ ближнихъ. Такимъ же миролюбіемъ и глубокою благожелательностью запечатлѣны были отношенія почившаго и къ другимъ людямъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго общества. Свое довѣріе къ христіанскому настроенію и духовно-пастырскому опыту почившаго окружное духовенство выразило давнимъ еще избраніемъ почив-

шаго своимъ духовникомъ (съ 1894 года), каковымъ онъ и оставался до послѣднихъ дней своей жизни. А глубокая преданность прихожанъ своему пастырю непосредственно чувствовалась во всѣхъ мелочахъ и подробностяхъ ихъ взаимныхъ отношеній.

Цѣнило почившаго и непосредственное и высшее духовное начальство, по представленію котораго онъ имѣлъ многія доступныя бѣлому духовенству награды и отличія.

Особо крѣпкимъ здоровьемъ почившій никогда не отличался. Напротивъ, съ дѣтства, еще во время обученія въ Бѣлевѣ, во время неоднократныхъ путешествій домой пѣшкомъ, онъ получилъ хроническую простуду ногъ, каковая болѣзнь была постоянною спутницею всей его послѣдующей жизни и, по мѣрѣ приближенія къ преклонному возрасту, давала ему знать все болѣе и острѣе. Сердце его, при такихъ условіяхъ, было очень слабое, больное, и лишь чрезвычайная воздержность и осторожность жизненнаго уклада поддерживали слабое здоровье о. Александра. Все-же роковой исходъ приблизился къ нему какъ бы незамѣтно. Еще утромъ 4 ноября онъ былъ на урокахъ въ училищѣ, а вечеромъ уже слегъ въ постель, въ которой ровно чрезъ недѣлю отошелъ въ вѣчность. За время недѣльной болѣзни почившій нѣсколько разъ, послѣ исповѣди, принималъ Св. Тайны, а 9-го соборомъ іереевъ надъ нимъ было совершено послѣдованіе св. елеосвященія. Всѣ таинства приняты были почившимъ съ полнымъ разумѣніемъ и съ глубокою вѣрою, отличавшею всю его жизнь.

На извѣщеніе о смерти о. протоіерея Высокопреосвященнѣйшій Пареній отвѣтилъ милостивымъ выраженіемъ соболѣзнованія и сожалѣніемъ о невозможности лично совершить отпѣваніе почившаго.

Погребеніе почившаго состоялось 13 ноября, при большомъ стеченіи всего населенія города, густо заполнявшаго соборный храмъ и прилегающую къ нему площадь. Здѣсь краснорѣчиво сказала глубокая духовно-нравственная связь почившаго съ цѣлымъ составомъ городского населенія. Въ большомъ количествѣ отдать послѣдній долгъ чтимому пастырю собралось и окружное духовенство. Послѣ соборнѣ совершенной заупокойной литургіи, отпѣваніе почившаго было совершено соборомъ 20-ти іереевъ, во главѣ съ братомъ жены почившаго, священникомъ села Одинцова, Чернскаго уѣзда, о. Ѳ. В. Говоровымъ и другимъ родственникомъ священникомъ Всѣхсвятской г. Тулы церкви о. І. І. Русаковымъ.

Какъ на литургіи, такъ и во время отпѣванія участниками печальнаго торжества были произнесены слова и рѣчи, посвященныя памяти почившаго. На литургіи вмѣсто причастна нарочито прибывшій изъ Кіева племянникъ почившаго э. о. профессоръ Академіи священникъ А. А. Глаголевъ произнесъ слово на текстъ: *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ отмыти. Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними* (Апок. XIV, 13). Здѣсь, отправляясь отъ мысли о мирной христіанской кончинѣ почившаго пастыря, проповѣдникъ пытался охарактеризовать его, какъ примѣрнаго пастыря церкви, какъ прекраснаго семьянина и какъ человѣка рѣдкаго душевнаго благородства и истинно-христіанской настроенности, въ концѣ слова призывалъ всѣхъ, особенно прихожанъ, къ постоянной молитвѣ о почившемъ. Въ самомъ концѣ литургіи старшій зять почившаго, священникъ села Архангельскаго о. І. Н. Воженовъ, предложилъ слово съ изложеніемъ христіанскаго ученія о посмертномъ состояніи душъ и краткою характеристикою почившаго, какъ пастыря и христіанина. Предъ началомъ отпѣванія съ воззваніемъ помолиться о почившемъ во время предстоящаго послѣдованія обратился къ сопастырямъ и къ духовнымъ чадамъ почившаго упомянутый уже о. Ѳ. В. Говоровъ. Затѣмъ, во время самаго отпѣванія, были произнесены рѣчи: 1) о. уѣзднымъ Новосильскимъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ священникомъ С. В. Сахаровымъ — о законоучительской дѣятельности почившаго о. протоіерея и о служеніи его церковно-просвѣтительному дѣлу вообще; 2) настоятелемъ Новосильской Св.-Николаевской церкви священникомъ о. П. М. Щегловымъ — обширное слово, въ которомъ подробно очерчена была личность почившаго, особенно со стороны великодушнаго отношенія его къ людямъ и глубокой его вѣры въ человѣка, а также показана значительность утраты со смертію почившаго для мѣстнаго духовенства и паствы и 3) краткая рѣчь сослуживцемъ о. протоіерея по сбору священникомъ о. К. И. Архангельскимъ, давшимъ нѣсколько свѣтлыхъ и теплыхъ воспоминаній изъ совмѣстной службы съ почившимъ.

По окончаніи отпѣванія, совершено было, при пѣніи ирмосовъ „Помощникъ и Покровитель“, обнесеніе тѣла почившаго вокругъ собора, въ которомъ такъ долго служилъ, а послѣдніе годы и настоятельствовалъ почившій, а затѣмъ печальное шествіе съ гробомъ его направилось по главной улицѣ города къ мѣсту послѣд-

няго упокоенія почившаго, на кладбище городское, гдѣ въ могилѣ близъ алтаря кладбищенской Казанской церкви и нашелъ послѣднее земное обиталище прахъ почившаго. Да будетъ же невозмутимый миръ праху его, а бессмертному духу его, уже воспарившему къ Богу духовъ, да будетъ вѣчная память на землѣ, въ молитвахъ св. церкви, и нескончаемое блаженство на небѣ, въ царствѣ „духовъ праведникъ совершенныхъ“ (Евр. XII, 23)!

А. Г.